

На правах рукописи

Кулигин Андрей Сергеевич

**ИМЕННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ПЕРЕВОДОВ
НА ФОНЕ ГРЕЧЕСКОГО И ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА ПИСАНИЯ**

Специальность 10.02.20 –

Сравнительно-историческое, типологическое

и сопоставительное языкознание

Автореферат диссертации

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Казань 2014

Работа выполнена на кафедре прикладной лингвистики
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель **Николаева Наталия Геннадьевна**
доктор филологических наук профессор кафедры прикладной лингвистики ФГАОУ ВПО "Казанский (Приволжский) федеральный университет", зав. кафедрой латинского языка и медицинской терминологии ФГБОУ ВПО "Казанский государственный медицинский университет"

Официальные оппоненты **Данилина Наталия Ивановна**
доктор филологических наук доцент кафедры русской и классической филологии ФГБОУ ВПО "Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского"

Яхина Рузиля Раифовна
кандидат филологических наук доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО "Казанский национальный исследовательский технический университет им. Н.А. Туполева – КАИ"

Ведущая организация ФГБОУ ВПО "Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова"

Защита состоится 19-го ноября 2014 года в 9:00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан _____ 2014.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук
доцент

Ерофеева И. В.

Общая характеристика работы

Словообразование как раздел лингвистики переживает в настоящее время совершенно особый этап своего развития, который характеризуется инновационными исследованиями, по крайней мере, в трёх фундаментальных для языкознания областях: в теоретической лингвистике, типологии и истории языка. Во-первых, теоретический базис словообразования обогащается идеями о комплексных словообразовательных единицах – словообразовательных категориях, предполагающими качественно новый этап осмысления устройства деривационных систем и разработку новых уровневых единиц лингвистического описания. Данное теоретическое направление представлено сегодня работами Е.А. Земской, Р.С. Манучаряна, В.М. Грязновой, Г.В. Беляковой, В.А. Косовой, Е.А. Суворовой, О.Н. Громаковой, Н.А. Толстой, И.А. Трубициной и др. Очевидно, что концептуальные разработки в этой области не только формируют новый ракурс изучения языковых деривационных систем, но и способствуют совершенствованию дескриптивных стандартов описательного языкознания.

Во-вторых, впервые за достаточно продолжительный период своего существования лингвистическая типология приступает к разработке методологической основы для глобальных типологических исследований словообразовательных систем в языках мира, базирующихся не на сравнении отдельных языковых пар, а на объёмных лингвистических выборках, охватывающих десятки языков (Р. Štekauer, А.У. Aikhenvald и др.). Это позволяет надеяться на обнаружение в обозримом будущем наиболее общих словообразовательных закономерностей, присущих деривационным системам языков мира, и на осмысление языкового многообразия в сфере словообразовательных процессов.

Наконец, в последние десятилетия возрождаются исследования в области диахронического словообразования западноевропейских языков, на долгое время отошедшего на периферию лингвистических интересов, а материал древних и мёртвых языков получает новое осмысление в контексте актуальных научных парадигм. Резкая смена исследовательских подходов со сравнительно-исторического на синхронно-структурный, а затем на функционально-семантический породила существенный дисбаланс между степенями изученности живых и мёртвых языков, оставив в арьергарде исторического языкознания обширный шлейф нерешённых проблем. Постепенное возвращение классических и древних европейских языков в сферу лингвистических исследований способствует, с одной стороны, ликвидации

многочисленных пробелов в описательном историческом языкознании, а с другой, созданию необходимой верификационной базы для современных теоретических языковедческих построений (Н. Wellmann, J. Splett, E. Seebold, E. Meineke, Н.Н. Munske, М. Habermann, Р.О. Müller, А. Casaretto, В.Ф. Новодранова, Н.Б. Пименова, Н.И. Данилина, И.В.Новицкая и др.).

Настоящее исследование посвящено сопоставительному изучению словообразовательных особенностей классических (латинского и древнегреческого) и древнегерманских (готского и древневерхненемецкого) языков, учитывает современные концепции комплексных словообразовательных единиц (словообразовательных категорий) и встроено, таким образом, в сеть **актуальных лингвистических проблем** теоретического, типологического и исторического характера. Исследование концентрируется вокруг явления деривационной асимметрии, понимаемой в данной работе как присущая словообразовательной системе рассинхронизация плана выражения и плана содержания словообразовательных аффиксов и проявляющей себя в синонимии и омонимии словообразовательных средств.

Объектом научного анализа стали словообразовательные значения производных имён существительных в древнегреческом, латинском, готском и древневерхненемецком языках. **Предметом** – особенности их формального выражения в перечисленных языках.

Методологическая основа настоящей работы определяется общим системным подходом к деривационным языковым явлениям. Основными методами исследования стали описательный и сопоставительный; применялись разработанные в рамках теории словообразования стандартные процедуры словообразовательного анализа.

Материалом исследования послужили древнегерманские евангельские переводы – готская библия Вульфила (IV в.) и древневерхненемецкий перевод евангельской гармонии Татиана (IX в.). Данные тексты были выбраны как памятники, принадлежащие единой переводческой традиции, характеризующиеся тематической близостью и общностью переводческих приёмов, что делает их удачной и весьма репрезентативной основой межъязыкового сопоставления.

Цель исследования состояла в стандартизированном сопоставительном описании картин дистрибуции словообразовательных средств по

словообразовательным значениям в сфере субстантивного словообразования древнегреческого, латинского, готского и древневерхненемецкого языков. Разработанная для достижения поставленной цели научная стратегия включала в себя три этапа, призванных последовательно решить соответствующие **исследовательские задачи**:

1. *Подготовительный этап* исследования заключался в составлении базы субстантивных дериватов, оценке репрезентативности подлежащих анализу текстов с точки зрения интересующих нас словообразовательных явлений и в определении тех ограничений, которые исторический языковой материал накладывает на стандартные методы словообразовательного анализа.

2. Задачей *описательного этапа* стало воссоздание картин дистрибуции словообразовательных средств по словообразовательным значениям в классических и древнегерманских языках. Итог данной фазы заключался в выявлении зон концентрации словообразовательных типов, а также разреженных и лакунарных участков (словообразовательных лакун) в деривационно-семантических континуумах классических и древнегерманских языков.

3. На *сопоставительном этапе* были разработаны критерии сопоставления генетически неродственных (неблизкородственных) словообразовательных систем в аспекте их формально-семантической асимметрии. Основная задача, решаемая на данном этапе, заключалась в установлении общих и уникальных форм словообразовательной асимметрии в исследованных языках.

Достоверность и объективность полученных результатов определяются максимально возможным объёмом исследованного материала и выбором наиболее репрезентативных источников с точки зрения интересующих нас языковых особенностей.

Научная новизна работы определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, словообразование классических и древнегерманских языков изучалось в разном объёме и в рамках различных научных парадигм. Возобновившиеся исследования в этой области выявили со всей отчётливостью недостаточность сведений о деривационных процессах в этих языках и существенное отставание данного научного раздела от прочих дисциплин исторического языкознания. Предпринятое нами исследование призвано частично восполнить сведения о субстантивной

деривации в данных языках. Во-вторых, в работе предлагаются приёмы сопоставительного исследования асимметричных отношений, свойственных словообразовательным системам. В прежнее время словообразовательные системы германских и классических языков специально не изучались с позиций присущих им системных свойств общего характера. Описание общих и лакунарных словообразовательных значений, которому отводится существенный объём работы, проводится в одновременном рассмотрении лексических и словообразовательных характеристик производных слов, что соответствует научным тенденциям в области словообразования последних лет.

Теоретическая значимость работы обусловлена следующими факторами:

1) диссертационное сочинение вносит вклад в обнаружение системных процессов в словообразовании классических и древнегерманских языков, а также предоставляет сведения о ряде словообразовательных лакун в древнегерманских языках и способах их языковой компенсации;

2) в процессе исследования семантики производных субстантивов у ряда словообразовательных значений были обнаружены признаки несловообразовательного характера, что послужило причиной для их альтернативной интерпретации, а также толчком к частичному переосмыслению тезиса об иерархическом устройстве словообразовательной семантики; приводимые в работе предположения и аргументы могут быть, таким образом, приняты во внимание при исследовании природы словообразовательных значений и в ходе дальнейшей разработки теории словообразовательных категорий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Классические языки обладают более широким набором словообразовательных значений в системе субстантивного словообразования по сравнению с готским и древневерхненемецким языками, в которых, в свою очередь, обнаруживается ряд словообразовательных лакун.

2. Дистрибуция словообразовательных средств по деривационно-семантическому континууму отличается неравномерным характером. Во всех исследованных языках обнаруживаются формально-семантические "полюса", участки высокой концентрации словообразовательных моделей, с одной стороны, и разреженные и лакунарные участки, с другой.

3. Анализ словообразовательных значений в аспекте особенностей их формального выражения выявляет большое количество общих форм словообразовательной асимметрии в классических и древнегерманских языках. Это позволяет предполагать, что словообразовательным значениям в этих языках свойственна тенденция к развитию схожих форм словообразовательной асимметрии.

4. В свою очередь, достаточно точное совпадение картин дистрибуции словообразовательных формантов в системах субстантивного словообразования изучаемых языков даёт основания утверждать, что словообразовательная асимметрия не является исторической случайностью, а поддерживается общими для классических и древнегерманских языков внутренними семантическими закономерностями.

Практическая значимость работы видится нам в том, что предложенные схемы сопоставительного анализа словообразовательных систем древних неблизкородственных языков и классификация словообразовательных значений по особенностям их формального выражения (распределённые, изолированные, формально маркированные значения) могут послужить средством для изучения иных неблизкородственных языков и расширить тем самым исследовательский инструментарий современного сопоставительного языкознания. Кроме того, полученные данные могут быть включены в лексикографические описания древних языков с морфологических и деривационных позиций, в которых остро нуждаются как современная историческая германистика, так и сегодняшняя классическая филология.

Апробация работы. Отдельные положения проведённого исследования обсуждались на XLI Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, 26-31 марта 2012), XI ежегодной научно-практической конференции "Богословские и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи" (Казань, 5-6 ноября 2011), итоговой научно-образовательной конференции студентов Казанского университета (Казань, 2009). По теме диссертационного исследования опубликовано 7 статей, в том числе 4 в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК.

Работа имеет трёхчастную **структуру**. Она состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка зарубежных и отечественных публикаций, составивших теоретическую базу настоящей работы.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, определяются объект и предмет исследования, научная цель, задачи и методы их решения. Здесь же обосновывается выбор источников, послуживших эмпирической основой работы, определяется степень достоверности и объективности полученных результатов. Также во введении приводится перечень публикаций по теме исследования и данные об апробации работы. Кратко очерчивается структура диссертации.

Первая глава "Теоретические предпосылки исследования" призвана определить исходные концептуальные позиции и терминологию работы. Приступая к изучению словообразовательных особенностей мёртвых языков и древних языковых состояний, исследователь сталкивается с целым комплексом характерных для исторического языкознания проблем теоретического, методологического, типологического, описательного, исторического и текстологического характера, обусловленных как собственно языковыми, так и историко-научными обстоятельствами. Глубокая древность лингвистического материала, фрагментарность языковых корпусов, непрояснённая история письменных памятников, неравномерная изученность языковых систем, частичная несовместимость научных парадигм и другие проблемы весьма тесно переплетаются друг с другом, что обязывает исследователя предварительно занять определённые позиции по отношению к целому комплексу соответствующих научных вопросов и согласовать их между собой, своевременно избегая методологических противоречий.

Глава открывается ретроспективным обзором научной литературы, в котором даётся характеристика основных научно-исследовательских подходов к словообразованию классических и древнегерманских языков. Отмечается, что классические и древнегерманские языки исследованы в различной степени и в рамках различных научных парадигм, вследствие чего существует проблема согласования различных данных полученных в отношении этих языков. Так, историческое словообразование немецкого языка располагает серией удачных лексикографических описаний древневерхненемецкой лексики со словообразовательных позиций, однако до сих пор не имеет целостной картины словообразовательных процессов древневерхненемецкого языка и полного каталога древневерхненемецких словообразовательных типов. Для готского языка, напротив, подготовлен подробный

регистр словообразовательных типов (А. Casaretto), однако его теоретическое осмысление ещё предстоит осуществить. Для словообразования классических языков не решены многие вопросы структурного и функционального характера. Обобщающие исследования по словообразованию древнегреческого и латыни чрезвычайно редки и принадлежат различным научным парадигмам.

Большинство проблем, связанных с древними языками, могут быть, по нашему мнению, объединены в три следующие группы. Прежде всего, это сложности, вызванные существенной временной дистанцией. Они характерны не только для дериватологических исследований, но носят общий характер и возникают в большинстве исторических работ, затрагивающих семантический аспект языка. Эти сложности обусловлены тем, что исследователь не владеет достаточной языковой компетенцией и не может объективно оценивать ряд важных параметров древних дериватов. К такого рода проблемам мы относим вопросы определения продуктивности словообразовательных моделей и выявления синхронной соотнесённости и мотивированности производных слов в древних текстах. Как известно, соотнесённость и мотивационные отношения между членами словообразовательных пар не оставляют в речи практически никаких непосредственных следов своего существования и восстанавливаются исследователем с опорой на словообразовательную структуру деривата, семантику аналогичных словообразовательных пар и собственную языковую компетенцию. Очевидно, что при исследовании мёртвых языков и древних языковых состояний такой подход к словообразовательному анализу частично утрачивает свою разрешающую способность, поскольку:

а) многие словообразовательные пары сохранились фрагментарно (в ряде случаев до нас дошли либо производящие, либо производные лексемы) и не всегда могут быть достоверно реконструированы;

б) древние словообразовательные структуры (особенно, калькированные) зачастую допускают несколько формальных и семантических интерпретаций, что, в свою очередь, сказывается на количественных оценках объёма словообразовательных типов и продуктивности различных словообразовательных способов;

в) в виду глубокой древности языкового материала языковая интуиция и компетенция исследователя более не может служить надёжным средством анализа и аргументации.

Вторую проблемную группу составляют характеристики самих словообразовательных систем классических и древнегерманских языков. В рамках этой группы мы рассматриваем проблемы квалификации древнегерманских основообразующих суффиксов и развившихся позднее аффиксоидов в составе древнегерманских дериватов, а также взаимодействие в латинском языке словообразующего суффикса и флексии, которое оказывает существенное влияние на словообразовательную семантику того или иного латинского словообразовательного форманта.

Известно, что древнегерманские основообразующие суффиксы (-an, -ja, -jan, -nd и др.) были способны выступать в словообразовательной функции и с разной степенью регулярности формировать словообразовательные пары типа гот. *daurawards* – *daurawarda* 'привратник – привратница'. В виду такой двойственной способности выступать одновременно в качестве морфологических и словообразовательных показателей, эти элементы получают в литературе различную интерпретацию. Они могут рассматриваться параллельно типичным словообразовательным суффиксам без проведения между ними принципиальных различий (например, у А. Casaretto), либо обсуждаться в исследовании не дифференцированно в рамках нулевой суффиксации (как у М. Bürgisser). Проблема словообразовательной квалификации основообразующих суффиксов осложняется также и тем, что в связи с распадом старой системы именного склонения в некоторых формах словоизменительной парадигмы основообразующие элементы вообще не вычленяются, что отличает их от остальных собственно словообразовательных германских морфем. Наиболее обоснованным представляется подход, принятый в "Сравнительной грамматике германских языков", в рамках которого рассматриваются в качестве словообразовательных не любые основообразующие суффиксы, а только те, что образуют регулярные семантические параллели. Среди этих суффиксов выделяются, во-первых, суффиксы с постоянной словообразовательной функцией (-jan, -nd и др.) и, во-вторых, суффиксы, выступающие в словообразовательной роли только при наличии коррелятивных связей деривата с другими однокорневыми словами (-a, -ôn и др.). В настоящем исследовании мы в виду ограниченности материала не имеем возможности выяснить степень семантической прозрачности того или иного основообразующего элемента и продуктивности соответствующего словообразовательного типа, поэтому будем опираться на данные, полученные другими специалистами в ходе специальных исследований: на работы С.Д. Buck, W. Petersen, W. Wilmanns, А. Casaretto, Н.Б. Пименовой и других.

Следует отметить, что формообразующие элементы часто выступали в германских языках в сочетании с собственно словообразовательными морфемами, однако закономерности их комбинации ещё не получили в литературе всестороннего освещения. Различия в семантике между комплексами из определённого словообразовательного и вариативного формообразовательного элементов обуславливают то, что в литературе они рассматриваются либо как самостоятельные словообразовательные средства, либо как составные морфемные структуры, обладавшие деривационной функцией. Такого рода семантические трансформации, возникающие при соединении некоторого словообразовательного элемента с формообразовательной морфемой, характерны, впрочем, не только для германских языков, но встречаются также в классических языках – прежде всего, в латыни. Сочетание одного и того же латинского словообразовательного суффикса с определённой флексией приводит к возникновению совершенно разных по семантике формантов. Ярким примером здесь может служить суффикс *-ar-*, выступающий в формантах

-ari-us (*taberna* → *tabernarius* 'лавка → лавочник', *nummus* → *nummarius* 'монета → меняла' с семантикой лица), *-ari-a* (*argentum* → *argentaria* 'серебро → меняльная лавка' с семантикой локатива) и *-ari-um* (*sal* → *salarium* 'соль → соляной паёк', где *-arium* выражает конкретную семантику). Семантической дифференциации подобного рода формантов в латинском языке сопутствует богатое алломорфирование: фонетические переходы на морфемных швах зачастую препятствуют выделяемости суффикса в структуре слова, что, вероятно, поддерживало их семантическое и функционально расхождение в латинской словообразовательной системе. По этой причине мы, следуя утвердившейся в классической филологии традиции вести описание словообразовательных средств вместе с формообразовательными элементами, будем проводить сопоставительный анализ, пользуясь термином "формант" и рассматривая форманты как основные функциональные компоненты словообразовательного типа.

К переходным явлениям словообразовательных систем германских языков, помимо устаревающих основообразующих суффиксов, унаследованных от древнейших языковых состояний, относятся также новые, формирующиеся в германских языках словообразовательные средства. Их развитию способствовала потребность в готских и немецких эквивалентах христианских религиозных терминов. В древневерхненемецком языке особый интерес вызывают развившиеся из самостоятельных слов форманты *-heit*, *-tuom* и *-scaf(t)*. Особенности

функционирования этих словообразовательных средств в евангельской гармонии Татиана не позволяют квалифицировать их как аффиксоиды, поскольку данные элементы (за исключением -scaf) встречаются в тексте, как в качестве вторых компонентов сложных слов, так и в индивидуальном употреблении. Судя по всему, слова, образованные с их помощью, к моменту создания древневерхненемецкого перевода (830 г.) следует рассматривать как композиты.

Наконец, определённую роль в изучении древних языковых состояний играют исторические, стилистические и жанровые особенности подлежащих анализу текстов, а также вопросы их сохранности и текстологической характеристики. Значимость этих аспектов для исследования обнаруживает себя как в синхронном/системном изучении языковых деривационных особенностей, так и в сопоставительном направлении словообразовательного анализа. В работе представлена краткая текстологическая характеристика готской Библии Вульфила и латинско-древневерхненемецкой евангельской гармонии Татиана.

Глава завершается формулированием и обоснованием исследовательской стратегии, принятой в настоящей работе. Поскольку классические и изучаемые древнегерманские языки принадлежат различным языковым подгруппам, сопоставительное исследование их словообразовательных типов – основных единиц словообразовательной системы – не обещает больших перспектив: общие словообразовательные средства в этих языках либо отсутствуют, либо находятся в рудиментарном состоянии и включены в несопоставимые системные отношения. Это означает, что единица сопоставления должна быть более абстрактна, чем словообразовательный тип, и отвлечена от конкретного словообразовательного форманта. В роли такой единицы в современной научной литературе, как правило, выступает словообразовательная категория, понимаемая в общем виде, как множество производных слов (или словообразовательных типов), объединённых общим словообразовательным значением. Не вызывает, однако, сомнений, что набор словообразовательных категорий не одинаков в разных языках, и прежде чем использовать словообразовательные категории в основе сопоставления, необходимо установить, какие из них являются общими для древнегреческого, латинского, готского и древневерхненемецкого языков. Таким образом, первый этап нашей исследовательской стратегии заключается в выявлении общих для изучаемых языков словообразовательных категорий, которые могут быть положены в основу *tertium*

comparationis, и словообразовательных лакун, свидетельствующих об отсутствии в том или ином языке соответствующей словообразовательной категории.

На втором этапе, опираясь на полученные данные об общих и лакунарных участках словообразовательной семантики, мы выделяем и исследуем зоны словообразовательной асимметрии и разрабатываем критерии их сопоставления и систематического описания в словообразовательных картинах евангельских переводов. Итогом этого этапа является выявление в древнегреческом, латинском, готском и древневерхненемецком текстах общих участков словообразовательной асимметрии и форм, которые она принимает в изучаемых языках.

Таким образом, **вторая глава "Семантика словообразовательных типов в древнегерманских евангельских переводах"** посвящена установлению общих для классических и древнегерманских языков словообразовательных категорий, словообразовательных лакун в германских языках и способов их языковой компенсации. В данной части работы мы касаемся некоторых теоретических аспектов словообразовательной категории и деривационной семантики и указываем на необходимость отличать словообразовательные значения от обобщённо-лексических (предметно-тематических классов). Это разграничение намечено в современной дериватологической литературе, однако проводится не вполне последовательно, а в исследованиях классических языков часто опускается вовсе. Авторы "Русской грамматики" разделили некоторые словообразовательные значения на две составляющие части: 1) предметно-тематический класс и 2) семантическое отношение производного слова к производящему¹. Если словообразовательное значение формулируется как "лицо – субъект действия", то его левая часть (лицо) относится авторами к предметно-тематическому классу, а правая (субъект действия) именуется отношением производного к производящему. Обе части при этом считаются составляющими компонентами словообразовательного значения. Анализируя соотношение этих двух частей между собой и их поведение в диахронии, мы приходим к выводу о том, что предметно-тематические классы, рассматриваемые авторами Грамматики-80 в рамках словообразовательного значения, проявляют ряд признаков несловообразовательного характера:

¹ Русская грамматика. В 2 т. Т.1. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология / Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, Вал. Вас. Иванов и др.; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – С. 258.

1) К предметно-тематическим классам (лицо, неодушевлённый предмет, вещество, место, процесс, признак, состояние, и т.п.) могут быть отнесены не только производные, но и непроизводные существительные, что противоречит концепции словообразовательного значения, как семантике присущей исключительно производным словам.

2) При распаде словообразовательного типа, морфологическом опрощении и деэтимологизации исторически производные слова должны утрачивать словообразовательную семантику и переходить в разряд непроизводных слов. Однако утрата словом своих мотивационных отношений не лишает его принадлежности к предметно-тематическому классу, что также не соответствует аксиоме о том, что словообразовательными значениями обладает только производная лексика.

3) Полимотивированные слова, соотносящиеся с разными производящими базами и проявляющие вариативность словообразовательной семантики, практически не обнаруживают вариаций в предметно-тематическом классе. Вариативность обнаруживается только в семантическом отношении деривата к его производящей базе. Дериваты же различных предметно-тематических классов в литературе квалифицируются как омонимы, то есть, как единицы, различающиеся не только словообразовательным, но и лексическим значением. Отсюда следует, что принадлежность деривата к определённому предметно-тематическому классу задаётся его лексической, а не словообразовательной семантикой, что, с нашей точки зрения, выводит предметно-тематические классы из сферы собственно словообразовательных отношений.

Опираясь на данные наблюдения, мы рассматриваем значения предметно-тематических классов в рамках обобщённо-лексических, а не собственно словообразовательных значений и противопоставляем их друг другу в нашем исследовании.

В силу того, что настоящая работа носит сопоставительный характер, словообразовательные категории выступают в ней не как самостоятельный объект изучения, а как средство сопоставления неблизкородственных языков. По этой причине мы не рассматриваем специально вопросы внутреннего устройства тех или иных словообразовательных категорий, а только регистрируем факт их наличия или отсутствия в изучаемых языках. Из нескольких наиболее распространённых пониманий словообразовательной категории как 1) совокупности производных слов с

общим словообразовательным значением и 2) совокупности словообразовательных типов с общим словообразовательным значением 3) комплексной единицы словообразования 4) формально-семантической схемы построения слов мы выбираем первое в силу того, что полный состав словообразовательных типов для классических языков до настоящего времени не определён, вследствие чего воспользоваться остальными трактовками словообразовательной категории оказывается затруднительно.

Заметим, что установить состав словообразовательных категорий путём простого подсчёта в языке его словообразовательных значений (главных составляющих категории) в настоящее время весьма сложно, поскольку в современной научной литературе до сих пор не предложено практически применимых способов отличить, во-первых, словообразовательное значение от несловообразовательного (мы видели это на примере спорной природы предметно-тематических классов) и, во-вторых, одно словообразовательное значение от другого (что видно на примере того, насколько расходятся формулировки словообразовательных значений у разных исследователей). По этой причине мы можем попытаться подойти к решению этой проблемы обратным путём, изучая не то, какие значения представлены в словообразовательной системе данного языка, а то, какие значения в ней отсутствуют. Иными словами, сосредоточиться на поиске словообразовательных лакун. Чем большее количество и разнообразие языков будет использовано в сопоставлении, тем более отчётливо будет очерчен состав словообразовательных категорий в интересующем нас языке. Исторический языковой материал также может предоставить целый ряд сведений о составе словообразовательных категорий при сопоставлении различных исторических периодов языка между собой. Несмотря на то, что словообразовательная категория ещё не сделалась в должной мере объектом диахронических описаний, очевидно, что количество категорий исторически изменчиво. Так, некоторые словообразовательные категории в современных европейских языках формируются дериватами, образованными только при помощи заимствованных формантов. Например, словообразовательное значение ложности/мнимости у существительных и прилагательных в современном немецком языке выражается, насколько нам удалось установить, в основном, заимствованной приставкой *pseudo-* (*Pseudodichter*, *Pseudosäure*, *Pseudolegierung*, *pseudodemokratisch*, *pseudoenglisch* и др.). Отсутствие исконно немецких словообразовательных средств для выражения значения ложности

косвенно свидетельствует о том, что в прошлом здесь имела место словообразовательная лакуна, заполнение которой осуществилось за счёт механизма заимствования.

Традиционно словообразовательные лакуны рассматриваются среди так называемых внутриязыковых (интралингвальных, системных) лакун и определяются в общем виде как пробелы в словообразовательных парадигмах при потенциальной возможности деривации (старшекласник, но не *младшекласник). Эти лакуны устанавливаются в системных противопоставлениях различных словообразовательных парадигм, принадлежащих данному языку. Их существование обусловлено ограничениями, которые лексическая и словообразовательная система накладывают на производство слов: морфонологическая, семантическая или стилистическая несовместимость морфем, блокировка омонимов и др. Учитывая сказанное выше о различном наборе словообразовательных категорий в разных языках и разных исторических периодах, можно выделить также и более общую разновидность словообразовательной лакуны – семантическую, которую можно выявить только в межъязыковом сопоставлении. Под семантической лакуной мы понимаем здесь отсутствие в языке какого-либо словообразовательного значения (и, соответственно, средств его выражения). При наличии семантической лакуны в языке не существует ни одного деривата с определённым словообразовательным значением, ни одного типа с этим значением и ни одного аффиксального средства для выражения этого значения. На этом основании семантическую словообразовательную лакуну можно противопоставить традиционно выделяемой внутриязыковой словообразовательной лакуне, которая имеет место тогда, когда словообразовательное значение, тип и средство существуют в словообразовательной системе языка, но некоторые потенциально возможные дериваты не образуются в языке в виду морфонологических, стилистических или каких-либо других системных запретов.

Семантические лакуны готского и древневерхненемецкого субстантивного словообразования определялись нами в сопоставлении с древнегреческим и латинским языками. Исследование позволило установить, что в готском и древневерхненемецком (IX-го века) языках отсутствовали словообразовательные средства для выражения значений ложности/мнимости, старшинства (ср. лат. *archisynagogus*, *architriclinus*) и формирования соответствующих словообразовательных категорий, а также выдвинуть предположение о возможном

отсутствии в готском языке словообразовательного значения "(лицо) по месту происхождения".

В заключительной части главы приводятся картины дистрибуции словообразовательных средств по словообразовательным значениям и предметно-тематическим классам в древнегреческом, латинском, готском и древневерхненемецком новозаветных текстах.

Распределение словообразовательных средств по деривационным значениям крайне неравномерно: некоторые значения регулярно выражаются устойчивыми словообразовательными моделями и фиксируются в одном или нескольких словообразовательных типах, в то время как другие, напротив, не образуют словообразовательных типов, а встречаются в группе разноформантных дериватов или вообще в единичном употреблении. Рассматривая в дальнейшем факты подобной рассинхронизации между планом выражения и планом содержания, мы будем обобщённо называть их словообразовательной асимметрией, проявляющей себя в том, что между словообразовательными значениями и средствами их выражения не существует прямолинейных соответствий. Изучению того, как именно распределяются форманты по словообразовательным значениям в классических и древнегерманских языках, посвящена **третья глава** нашего исследования **"Словообразовательная асимметрия в древнегерманских евангельских переводах"**.

В второй главе мы попытались показать, что словообразовательные особенности неблизкородственных языков целесообразно изучать в ономаσιологическом ракурсе, продвигаясь от словообразовательного значения к исследованию формальных средств его выражения и опираться на словообразовательную семантику как на наиболее общий феномен. Следуя этом принципу, мы вынуждены отметить, что оперирование терминами "синонимия" или "омонимия" при таком подходе было бы не вполне рационально, поскольку оба они обозначают определённые характеристики языковых единиц, то есть, приспособлены, по сути, для описания формальной, а не семантической стороны языка. Так, принято говорить об омонимичных или синонимичных морфемах (омоморфемах, синоморфемах), синонимичных дериватах и т.п., но не о "синонимичных" значениях или значениях, "имеющих формально идентичные средства выражения с другими значениями". По этой причине в сопоставительном анализе неблизкородственных

языков нам представляется методически рациональным использовать такую типологию асимметричных явлений, которая бы опиралась не на формальную сторону языковых единиц, а отталкивалась бы от словообразовательного значения. Иными словами, представляла бы собой не классификацию языковых единиц по особенностям их значения (синонимы, омонимы, антонимы, синоморфемы, оморфемы и т.п.), а, наоборот, была бы классификацией значений по особенностям их формального выражения. В третьей главе предложен вариант подобной классификации, который состоит в выделении следующих групп словообразовательных значений:

Распределённые/нераспределённые значения. Значения, которые могут быть выражены разными словообразовательными средствами, мы называем распределёнными; значения, выражаемые только одним формантом, – нераспределёнными. К нераспределённым значениям можно отнести, например, значения ложности, выражаемое только префиксом *pseudo-* в латинском языке, и значение старшинства, выражаемое только древнегреческой приставкой *αρχ(ι)-*. Значения субъекта действия, напротив, можно отнести к распределённым в виду целого ряда средств выражения у данной деривационной семантики: лат. *-or*, *-trix*, *-ex*, двн. *-agī*, *-il* и т.п.

Изолированные/неизолированные значения. Мы характеризуем значение как формально изолированное, если оно не имеет общих средств выражения с другими значениями, то есть форманты, участвующие в его построении, не формируют каких-либо иных словообразовательных значений. Например, значения ложности и старшинства в греческом и латинском языках являются изолированными словообразовательными значениями, поскольку соответствующие словообразовательные форманты не используются для выражения каких-либо иных словообразовательных смыслов. Значение субъекта действия, напротив, можно рассматривать как неизолированное, поскольку формант *-ulus*, функционирующий в сфере *nomina agentis*, широко представлен также, например, в латинских диминутивах.

Формально маркированные/немаркированные значения. Под формальной маркированностью (в отличие от маркированности стилистической) в данной работе мы понимаем такое соответствие между словообразовательными формантами и словообразовательными значениями, при котором словообразовательное значение

выражается хотя бы одним продуктивным, но узкоспецифичным словообразовательным формантом, который не встречается более ни в одной другой номинативной функции.

Исследовав по предложенным характеристикам (распределённость, изолированность, маркированность) особенности формально-семантической асимметрии именных словообразовательных систем древнегреческого, латинского, готского и древневерхненемецкого языков в той мере, в какой они представлены в изученных текстах, мы можем сформулировать следующее предварительное наблюдение: аналогичные словообразовательные значения в исследованных языках имели тенденцию к проявлению аналогичных форм словообразовательной асимметрии. Иными словами, степени распределённости, изолированности и маркированности исследованных значений в большинстве случаев совпадали или были сопоставимы друг с другом. Данное утверждение сформулировано на весьма ограниченной выборке и требует проверок на более обширном языковом материале, поскольку ряд формально-семантических соответствий мог не проявиться в исследованных текстах, а некоторые из изученных отношений могут быть скорректированы на фоне большего количества языковых фактов. С другой стороны, приведённое наблюдение представляется нам вполне естественным, поскольку, судя по всему, отражает генеалогическую близость исследованных словообразовательных систем.

По указанным причинам мы воздержимся от теоретической интерпретации данного наблюдения, но можем предположить, что достаточно точное совпадение исследованных формально-семантических характеристик в классических и древнегерманских текстах указывает на то, что характер словообразовательной асимметрии не случаен, а поддерживается некоторыми общими для данных словообразовательных систем внутренними семантическими закономерностями.

В заключении подводятся основные итоги работы. Предпринятое лингвистическое исследование, как и любая научно-исследовательская процедура, представляет собой применение некоторой исследовательской методики к некоторому объекту изучения: они определены в соответствующих разделах настоящей работы. Соответственно, в ходе проведённого анализа была получена информация двоякого рода, касающаяся, во-первых, подлежавшего исследованию материала и, во-вторых, самих методов анализа этого материала в аспекте их эвристических достоинств и ограничений.

В отношении изучавшихся картин дистрибуции словообразовательных средств по словообразовательным значениям в древнегреческом, латинском, готском и древневерхненемецком языках мы можем выдвинуть следующие утверждения.

1. Дистрибуция словообразовательных формантов по деривационно-семантическому континууму носит нерегулярный характер: в словообразовательных системах обнаруживаются зоны разной концентрации словообразовательных средств – от насыщенных частотными формантами "полюсов" до разряженных и лакунарных участков. В древнегерманских языках даже в случае коммуникативной необходимости некоторые лакунарные участки не всегда могли быть компенсированы на морфемном уровне языка и часто требовали применения описательных переводческих стратегий.

2. В сфере словообразовательных значений, общих для классических и древнегерманских языков, картины дистрибуции словообразовательных средств имеют большое количество сходных черт и сопоставимы друг с другом. Это позволяет утверждать, что характерная для словообразовательных систем деривационная асимметрия не является исторической случайностью, а поддерживается общими для данных языков внутренними семантическими закономерностями.

В отношении классической методики словообразовательного анализа, применявшейся в настоящей работе, следует заметить, что, несмотря на её широкие исследовательские возможности, в ряде случаев древний языковой материал налагал на неё неизбежные ограничения. Главным образом, это касается анализа мотивационных отношений между членами словообразовательной пары, практически не оставляющих в древних письменных памятниках отчётливых отпечатков. По этой причине в исследовании словообразовательных процессов в древних языках зачастую приходится допускать несколько возможных трактовок производных слов без основания отдавать предпочтение какой-либо из них. В свою очередь, данное обстоятельство демонстрирует, насколько существенен в современной модели словообразовательного анализа субъективный фактор языковой компетенции исследователя. Совершенствование стандартного словообразовательного метода в аспекте объективизации его результатов могло бы стать важной методологической перспективой современных теоретических разработок.

Кроме того, несмотря на утвердившуюся в современном языкознании функционально-семантическую парадигму, до настоящего времени не предложено последовательных, непротиворечивых и общепринятых формулировок, каталогов и классификаций словообразовательных значений. Такое положение дел существенно осложняет не только сопоставительное изучение словообразовательных систем неблизкородственных языков, но и затрудняет наследование концепций и обработку данных, полученных разными исследователями, работающими над проблемами семантического анализа производной лексики. В отношении же классических и древнегерманских языков, изучавшихся в рамках различных научных парадигм, проблема приведения имеющихся достижений "к общему знаменателю" требует особого внимания и широкого обсуждения специалистами. Некоторый вклад в разработку этого вопроса вносится, в том числе, и настоящей работой.

Основные положения настоящего диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях.

Статьи в рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК

1. Кулигин А.С. Готские производные существительные сквозь призму словообразовательных и ономаσιологических категорий / А.С. Кулигин // *European Social Science Journal*. – 2014. – № 6. – С. 274-280.
2. Кулигин А.С. Лакуарность в словообразовательной семантике древневерхненемецкого производного имени / А.С. Кулигин // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки*. – 2013. – Т. 155, кн. 5. – С. 77–88.
3. Кулигин А.С. О словообразовательной асимметрии в сфере производных наименований лиц (на материале древнегерманских евангельских переводов) / А.С. Кулигин // *European Social Science Journal*. – 2013. – № 8. – С. 218-224.
4. Кулигин А.С. Об исследовании синонимии и омонимии словообразовательных средств в неблизкородственных языках / А.С. Кулигин // *Казанская наука*. – 2014. – № 7. – С. 127-130.

Статьи в прочих изданиях

5. Кулигин А.С. Словообразовательные особенности *nomina abstracta* и *nomina agentis* в древневерхненемецком переводе евангельской гармонии Татиана / А.С. Кулигин // Теолингвистика. – Београд: Православни богословски факултет, 2012. – С. 402-410.
6. Кулигин А.С. О некоторых способах языковой адаптации латиноязычных религиозных понятий в древневерхненемецкой евангельской гармонии Татиана // Православный собеседник. – 2012. – № 2(22). – С. 41-45.
7. Кулигин А.С. Композиты в древневерхненемецком переводе евангельской гармонии Татиана / А.С. Кулигин // Итоговая научно-образовательная конференция студентов казанского государственного университета 2009 (сборник статей). – Казань: изд-во Казанского гос. ун-та, 2009. – С. 179-181.